

УДК 7.048.3

Об интерпретации некоторых геометрических узоров в орнаментике коренных народов Камчатки и Чукотки (коряки, ительмены, чукчи и эскимосы)

Руденко Алла Ивановна

Директор «Тигильского районного краеведческого музея»,
соискатель, кафедра зарубежного искусства,
Санкт-Петербургский государственный академический институт
живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина
при Российской академии художеств,
688600, Российская Федерация, Камчатский край, с. Тигиль, ул. Партизанская, 40;
e-mail: rudenall@mail.ru

Аннотация

В искусствоведении существовала и существует проблема интерпретации геометрических знаков в орнаменте коренных малочисленных народов Камчатки и Чукотки. Выявление значения знаков-символов, их систематизация и осмысление будут способствовать актуализации знаний о традиционной орнаментике этих народов, что окажет влияние на приобщение современного поколения к самобытной культуре своего народа. Автор предпринял попытку выявить символическое значение некоторых геометрических фигур: Г-, Т-, Н-образных, концентрических кругов, круга, квадрата/четырёхугольника в орнаменте коренных малочисленных народов Камчатки и Чукотки на основании этнографических исследований российских и зарубежных ученых, с использованием религиозных представлений об окружающей действительности у народов Сибири, Камчатки, Чукотки и Северной Америки. Систематизация орнаментальных узоров и их анализ позволили сделать вывод о том, что орнамент коренных народов Камчатки и Чукотки представляет собой знаковую систему. В древности геометрический орнамент этих народов представлял собой не только способ декорации изделий, но и был одним из видов коммуникации с помощью знаков и символов. В этом аспекте необходимо его дальнейшее изучение, с целью расширить современные представления о традиционной орнаментике, культуре и истории искусства коренных народов Камчатки и Чукотки. Понимание орнаментального творчества, его переосмысление в начале XXI века очень важно для возрождения и сохранения этнических традиций коренных малочисленных народов: коряков, ительменов, чукчей и эскимосов.

Для цитирования в научных исследованиях

Руденко А.И. Об интерпретации некоторых геометрических узоров в орнаментике коренных народов Камчатки и Чукотки (коряки, ительмены, чукчи и эскимосы) // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2А. С. 467-484.

Ключевые слова

Орнамент, орнаментика, геометрические узоры, символы, семантика, знаковая система, этнография, Камчатка, Чукотка, Сибирь, Северная Америка.

Введение

Орнамент коренных народов Камчатки и Чукотки представляет собой удивительное явление в художественной культуре народов Северо-Востока Азии. Тайна красоты орнаментальных композиций скрыта в их геометрических узорах. Что означают эти знаки-символы? Почему со времен освоения территории Тихоокеанского Севера и до наших дней орнаментальное творчество этих народов привлекало и привлекает внимание исследователей? Понимание орнаментального творчества, его переосмысление в начале XXI века очень важно для возрождения и сохранения этнических традиций коренных малочисленных народов Камчатки и Чукотки. Одним из важных аспектов изучения орнамента ительменов, коряков, чукчей и азиатских эскимосов является семантика геометрических узоров. Ученые, исследуя орнамент народов Севера, в том числе Камчатки и Чукотки, обращали внимание на значение геометрических фигур.

В.И. Иохельсон интересовался у коряков значением зигзага, трактуемые как горы или волны [Iohelson, 1905, 685]. Чукотские вышивки в виде кругов на задней стенке кибитки В.Г. Богораз называет «солнце», «месяц» и считает, что концентрические круги обозначают ряд вселенных, круглые дырочки – звезды [Богораз, 1901, 18]. Д. Ухтомский, описывая чукотские колчаны, обращает внимание на украшающие их схематические узоры, значение которых неизвестно. Он предлагает рассматривать их как знаки собственности, хотя и указывает на то, что данных для этого нет. Этот исследователь не согласился с утверждением В.Г. Богораза, что круги представляют собой ряд сфер Вселенной [Ухтомский, 1912, 121]. С.В. Иванов привел в своей монографии сведения ученых России и зарубежных стран о значении узоров в орнаменте народов Севера, а также выявил истоки происхождения некоторых геометрических мотивов [Ухтомский, 1963]. Н.И. Каплан считает, что «космическая тематика в декоративно-орнаментальном искусстве эскимосов имеет гораздо большее значение, чем у чукчей» [Каплан, 1974, 15]. В.Г. Смолицкий сообщает, что круглые розетки, вышитые бисером, называются у коряков «яилгын» – луна, солнце, т. е. светила [Смолицкий, 1981, 85].

К сожалению, современные исследователи орнамента тихоокеанских народов Крайнего Северо-Востока Азии недостаточно уделяют внимание его семантике. Орнамент, являясь

знаковой системой, несет в себе определенный смысл, выражает мировоззрение народа, его религиозные представления об окружающем мире, в художественной форме представляет и сохраняет определенные идеи для потомков. В.М. Привалова отметила: «Орнамент обладает упорядоченностью, семантикой, стилистикой, прагматикой, конвенциональностью знаков и символов, соединяющих прошлое, настоящее, будущее в знаково-символическую систему. Являясь антропологическим следом человека на земле, реализован как универсальный культурно-антропологический принцип, кодирующий создаваемое человеком пространство культуры [Привалова, 2010, 261]. Далее исследователь обращает внимание на то, что «в самых древних формах взаимодействия людей, через культурно-исторические лабиринты взаимовлияния, визуальная система коммуникации имеет во всех культурах множество закономерных символов, форм, знаков, которые имеют свои разработанные значения» [там же, 261]. Ю.М. Лотман, литературовед, культуролог, семиотик подчеркивал, что изучение искусства, как знаковой системы, представляет собой особую область, а произведения искусства являются емкими хранителями информации [Лотман, 2000, 9-10].

Таким образом, в искусствоведении существовала и существует проблема интерпретации геометрических знаков в орнаменте народов Камчатки и Чукотки. Выявление значения символов-знаков, их осмысление и систематизация будут способствовать актуализации знаний о традиционном орнаменте и приобщению современного поколения к самобытной культуре своего народа.

В данной статье предпринята попытка выявления семантики некоторых геометрических фигур: Г-, Т-, Н-образных, концентрических кругов, круга, квадрата/четыреугольника – в орнаменте коряков, чукчей, ительменов, эскимосов на основании мировоззрения этих и других народов Сибири и Северной Америки.

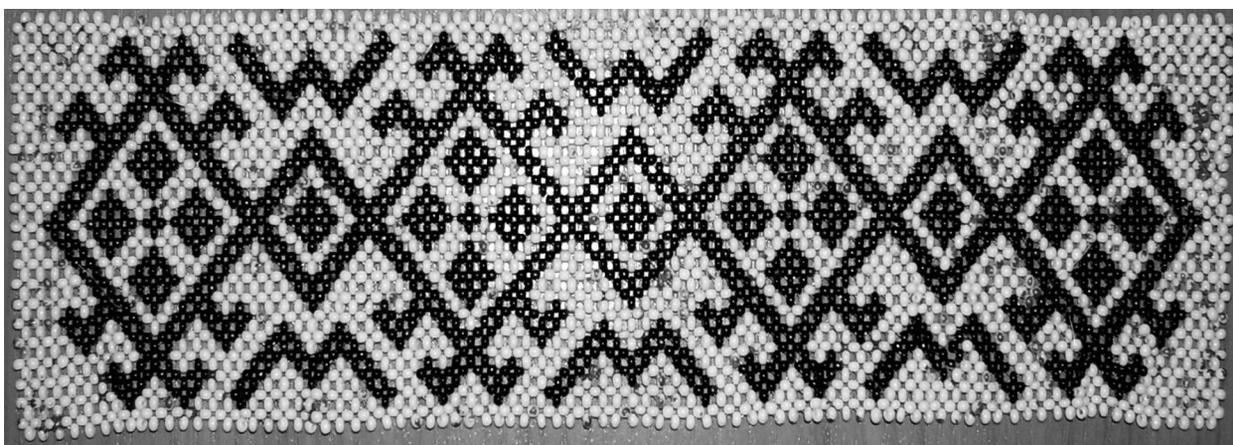
Г-образный узор

В орнаменте Г-образный узор используется у коряков на погребальной одежде № ГИ-11029 – Камчатский краевой объединенный музей (см. рис. 1), в самодийском орнаменте для украшения мужской и женской одежды [Рандин, 1992, 34], на плетеных корзинах у эскимосов-чугачей [Birket-Smith, 1953, 79]. Что же означает Г-образная фигура в орнаменте этих народов? На первый взгляд, невозможно ответить на этот вопрос, но если посмотреть на полоску, плетеную из белого бисера и украшенную геометрическими фигурами из черного бисера, то можно увидеть использование в композиции Г-образного узора, являющегося основой в создании образа паучка/жучка (см. рис. 2).

Два Г-образных знака, соединенных в верхней и нижней вершинах ромба, видимо, могут означать усики насекомого, а Г-образные знаки, расположенные по сторонам ромба – его лапки. Можно предположить, что Г-образный знак в орнаменте корякской погребальной кухлянки № ГИ-11029 является схематичным изображением ноги, а также символическим

Рисунок 1. Кайма на одежде № ГИ-11029. Коряки. Камчатский краевой объединенный музей. Фото А.И. Руденко

Рисунок 2. Бисерная полоса с геометрическим орнаментом. Коряки. Мастер А. Авинова, с. Седанка, Тигильский район, Камчатский край. Фото А.И. Руденко

выражением пути, движения, перемещения умершего человека в Верхний Мир, поэтому Г-образные знаки выполнены из меха коричневого цвета и расположены на белом фоне оленьего меха. И.С. Вдовин отметил, что Н.М. Коровье нашел около устья р. Хатырки, на месте селения, покинутого чукчами в 1950 году, связку семейных охранителей, среди которых была деревянная палочка, изображающая ногу собаки [Вдовин, 1977, 147]. Следовательно, Г-образный знак в орнаменте этих народов имеет и охранительное значение.

Т-образный узор

На опуване погребальной куклянки № ГИ-11029 среди Г-образных фигур виден и Т-образный знак, который расположен слева от центра каймы. Т-образный знак встречается в орнаменте ительменов на одежде и является основой композиции, состоящей из нескольких фигур: над Т-образным знаком находится круг, а в круге расположен треугольник. Такое резное деревянное изделие конца XVIII–начала XIX века представляет символический

амулет (см. рис. 3), который подвешивался над входом в ительменское жилище [Кочешков, 1989, 91]. О происхождении Т-образного знака на опуване корякской погребальной кухлянки (меховая одежда глухого покроя) можно сказать следующее: видимо, он является схематичным изображением хвоста. На такое размышление наводит цельнокроеная вставка в виде хвоста из белого оленьего меха в нижней части спинки кухлянки № ГИ-14851, которая приобретает вид Т-образной фигуры в орнаменте опувана (кайма по краю одежды).

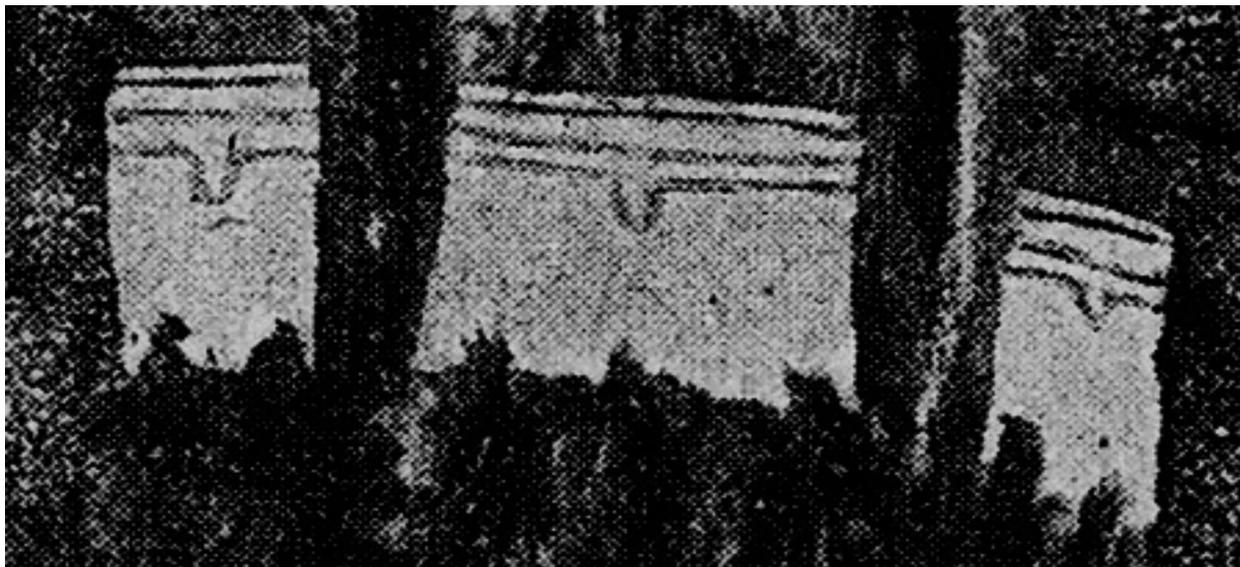
Т-образный узор можно наблюдать и в орнаментации с использованием мотива полуовала. На праздничных женских торбасах (обувь из оленьего меха) – полуовал удлиненной формы вышит цветным бисером (см. рис. 4). Видно, что мастерица изобразила хвостик, оформив его декоративно. По обе стороны от хвостика расположены белые меховые полосы, создающие образ оленьих ножек. На меховой одежде эскимосов № 4290-1 – МАЭ (Музей Антропологии и Этнографии им. Петра Великого) его вышили подшейным волосом оленя в четырехугольнике из кожи в виде маленького отростка (см. рис. 5). Хвостики изображены на полосе опувана погребальной кухлянки № 1681 – МАЭ. Удивительно, что мастерица вышила их подшейным волосом оленя такими миниатюрными, соединенными

Рисунок 3. Деревянное резное украшение перед входом в жилище. Ительмены. [Кочешков, 1989, рис. 1, 91]

Рисунок 4. Праздничные женские торбаса (обувь), вид сзади; ровдуга (замша), олений мех, вышивка. Коряки. Центр народного творчества, пгт. Палана Тигильский р-н, Камчатский край

Рисунок 5. Меховая одежда № 4290-1. Эскимосы. Музей Антропологии и Этнографии им. Петра Великого. Санкт-Петербург [Штеренберг, 1931, фиг. 5, 108]

между собой, дугообразными линиями с миниатюрными полуovalами. Корякская мастерица вышила бисером узор в виде миниатюрных полуovalов на кайме сапог, соединенных между собой линией, и создающих образ хвостиков (см. рис. 6).

Почему в орнаменте северных народов используется мотив полуovalа, символизирующего хвост? В.И. Иохельсон, рассматривая вопрос о наличии хвоста на погребальной кухлянке коряков, отмечает, что исследователи Г. Стеллер, С.П. Крашенинников, Е.Т. Миддендорф, Е. Нельсон, Ф. Боас обращали внимание на наличие хвостов в одежде ительменов, юкагиров, енисейских тунгусов, азиатских эскимосов и эскимосов Кумберландского пролива и Гудзонова залива [Иохельсон, 1997, 125]. Ученый делает вывод: «очень возможно, что этот покрой задней части одежды всех перечисленных народностей имеет общее происхождение» [там же].

Рисунок 6. Обувь, украшенная орнаментом. Коряки. Частная коллекция В.В. Елизаровой, г. Петропавловск-Камчатский. Фото А.И. Руденко

Что означает хвост в одежде перечисленных народов? По свидетельству О.К. Алексеевой, сотрудницы Тигильского районного краеведческого музея Камчатского края, в корякской погребальной кухлянке хвост нужен для того, чтобы, когда умерший достигнет земли предков, все они могли бы взяться за хвосты своих одежд и начать танцевать по кругу. Но можно назначение хвоста интерпретировать и иным образом, если рассмотреть эскимосскую парку с хвостом и крыльями, проиллюстрированную в книге Ф. Докстадера «Индийское искусство в Америке» [Dockstader, 1961, рис. 78]. Человек, одетый в такую парку, представляет собой птицу. Видно, что в одежде хвост появился по образу хвоста птицы. По поверьям народов Севера, птица является символом души. Душа умершего, подобно птице, отправляется к Верховному существу. И такая одежда должна способствовать достижению душой умершего страны предков или места пребывания Верховного существа. Конечно, нельзя отвергать и то, что у этих народов использование в одежде хвоста и крыльев, как в эскимосской парке, имеет не только символическое значение, но и декоративное, хотя в любом случае наличие хвоста в одежде отражает религиозные представления этих народов. С.В. Иванов, рассматривая значение ниток из шерсти оленьего хвоста, которые используются для вышивки, отмечает, что «в маньчжурском словаре Захарова... находим слово сэрэмэ, которым обозначаются нитки из шерсти оленьего хвоста, ... слово это является деепричастием от глагола сэрэмби, что, между прочим, значит: предузнаю, остерегаюсь, принимаю предосторожность; сходные слова того же корня, как, например, сэрэмшэмби – обороняюсь, защищаюсь или сэрэмшэнь – оберегание, охранение дают возможность предположить, что олений волос, а следовательно, и сама вышивка, имели в Маньчжурии религиозное значение, точнее, значение амулета» [Иванов, 1931, 123].

С.В. Иванов не обратил внимания на религиозное значение хвоста животного, от которого берут шерсть для ниток. Например, когда ученый рассматривает вопрос о значении подшейного волоса у тунгусов, то обращает внимание на значение шеи оленя: «В шее оленя заключена душа, которая называется шинконын; особая душа, помещающаяся в той шишке, на которой растет длинная шерсть, называется «куто» [там же, 122]. Известно, что по религиозным представлениям (анимизм) коренных народов Камчатки, Чукотки и других народов Севера, человек, животные, растения и предметы наделены независимым духовным началом – душой. В животном мире хвост у животных выполняет различные функции, в том числе защитную и коммуникативную. Следовательно, хвост, используемый в орнаментации одежды как узор, сформированный мотивами: Т-образный, полуовал, линия с шевроном, выполненным в технике мозаики, вышивки подшейным волосом оленя, бисером, или вшитым в одежду как элемент украшения, имеет религиозно-символическое значение. Происхождение узора «хвост» характеризуется его двойственной природой. Появление его в орнаменте неслучайно. Оно, с одной стороны, кроется в природе: наблюдение аборигенов за назначением хвоста для животных, птиц, рыб (например, схематичное изображение хвоста кита или рыбы можно наблюдать в чукотско-эскимосском орнаменте, представленном в виде вертикальной линии, которую сверху венчает шеврон) и, с другой стороны, в одухот-

ворении ими этого предмета. Все это нашло созвучие и проявление в орнаментике коренных народов Камчатки и Чукотки.

Н-образный знак

У коряков в орнаменте встречается Н-образный знак, например, на меховом коврик (см. рис. 7).

Его вышивают на темных ровдужных (замшевых) полосках белым подшейным волосом оленя. Розетка с таким узором (см. рис. 8) украшает коврик азиатских эскимосов, представленная на рис. 144 в монографии С. В. Иванова «Орнамент народов Сибири как исторический источник» [8, 220].

Что может означать Н-образный знак? В этом нам помогут разобраться этнографические исследования В.В. Богораза. Обратим внимание на рис. 19, изображающий небо и нижние миры, в его книге «Чукчи» [Богораз, 1939, 26]. Исследователь отмечал, что чукчи изобразили на нем три вселенные. В представлениях о Рассвете, Вечере, Мраке говорится о том, что они имеют свои миры, их изображают в виде больших гор. Чукчи верили, что можно попасть из одного мира в другой через отверстие, которое находится под Полярной звездой. Полярная звезда – это «кол – звезда». Вокруг нее ходят звезды, как олени, привязанные к колу [там же, 23]. По представлениям коряков и чукчей миры не слишком удалены друг от друга. В Верхний мир можно проникнуть по радуге или солнечному лучу. Мертвецы поднимаются вместе с дымом погребального костра. Герои многих сказок пролетают через него на орле или с помощью громовой птицы. Герой одной из сказок употребляет иголку и нитку для того, чтобы проникнуть в Верхний мир. Он кидает иголку вверх, как метательное копьё, она втыкается в небо и он взбирается по нитке, как по подъемному крану. В одной из эскимосских сказок паучок спасает женщину с помощью ремня, и они добираются до огромной земли, где живет создатель.

Можно предположить, что Н-образная фигура, состоящая из двух дуг, соединенных вертикальной полосой, – есть символ. Верхняя дуга – символ Неба, нижняя – символ Земли, полоса – символ пути между ними. Другие узоры на этой розетке с Н-образным знаком можно

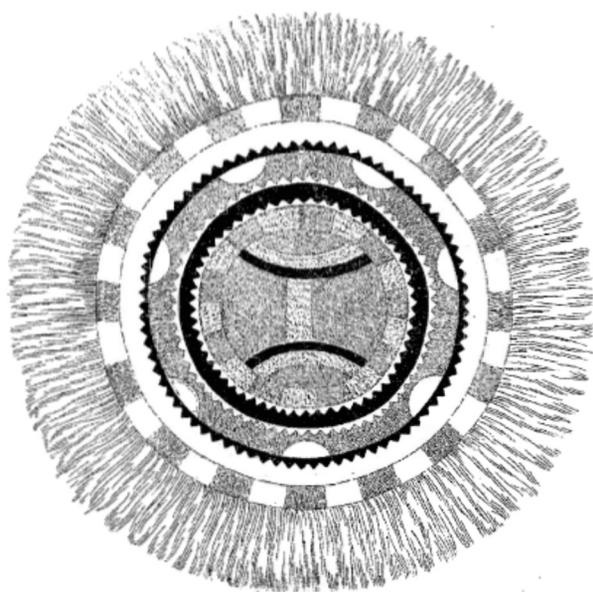
Рисунок 7. Меховой коврик, фрагмент. Коряки. [Pohelson, 1908, 719, fig. 238]

интерпретировать таким образом: концентрические кольца с белыми треугольниками – символ Рассвета, а концентрические кольца с черными треугольниками – символ Мрака, полу-круги белого цвета – это звезды, которые бродят вокруг Полярной звезды.

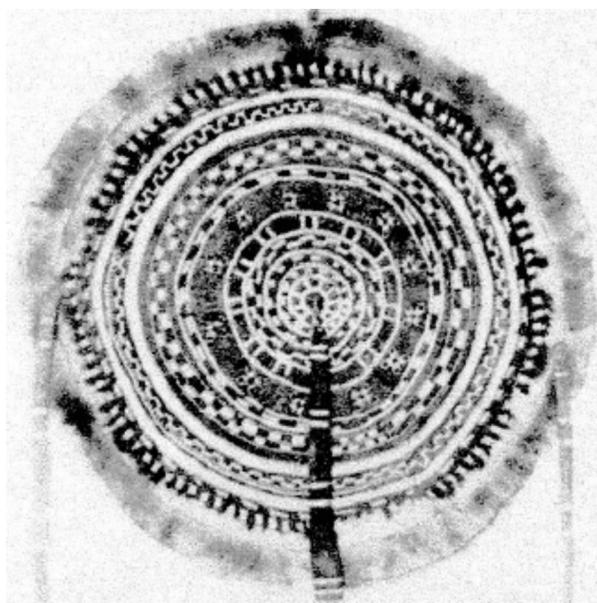
На розетке внешнее кольцо, сформированное бордюром из чередующихся белых и черных четырехугольников, видимо, символизирует движение (о символике чередования черных и белых квадратов/четырёхугольников будет идти речь далее). Таким образом, рассмотрено символическое значение геометрических узоров в орнаментальной композиции розетки на коврике азиатских эскимосов. Известно, что Н-образный знак является астрологическим символом Урана [Андреева и др., 2000]. Уран в греческой мифологии – персонификация неба, супруг Геи (Земли). Можно полагать, что в корякском и эскимосском орнаментах Н-образный знак свидетельствуют о наличии в древности культурных связей их предков с народами, которые проживали далеко на западе от Тихоокеанского Севера.

Концентрические круги. В орнаменте тихоокеанских народов Северо-Востока Азии часто встречаются концентрические круги (см. рис. 9). Одни исследователи считают, что это изображения солнца, луны [12], другие, что это изображения Вселенной [1, 16].

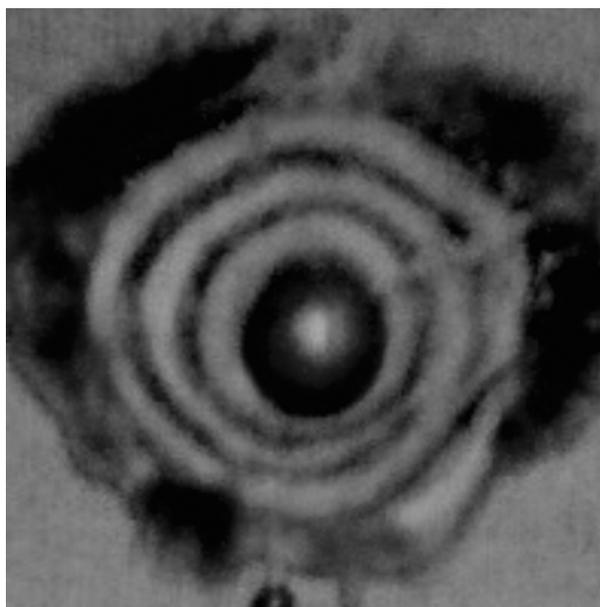
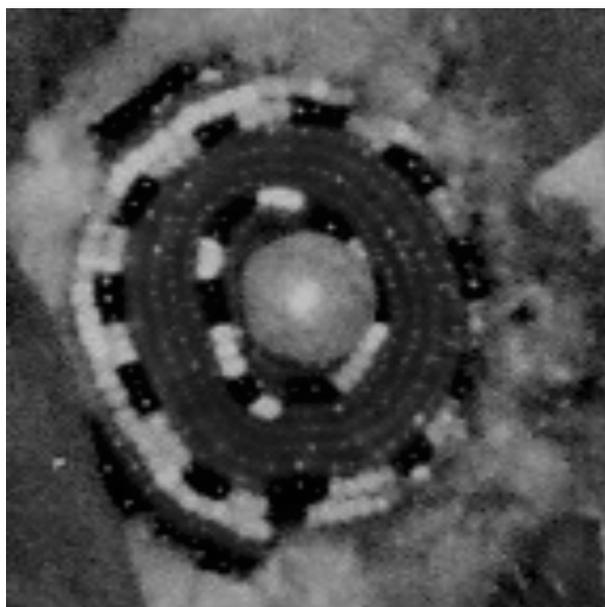
Розетки, вышитые концентрическими кругами украшают повседневную и танцевальную одежду коряков (см. рис. 10, 11) и панно ительменов (см. рис. 12). Они расположены спереди и сзади куклянки. Спинка украшается богаче: если спереди прикрепляют одну такую розетку, то на спинке их находится три или четыре, соединенные между собой полосками. Можно предположить, что это все-таки концентрические круги изображают Вселенную. Почему на спинке корякской одежды розеток с концентрическими кругами бывает такое количество? Видимо, они символизируют миры: верхний, средний и нижний.

Рисунок 8. Узор на круглом кожаном коврике. Азиатские эскимосы [Иванов, 1963, рис. 1]

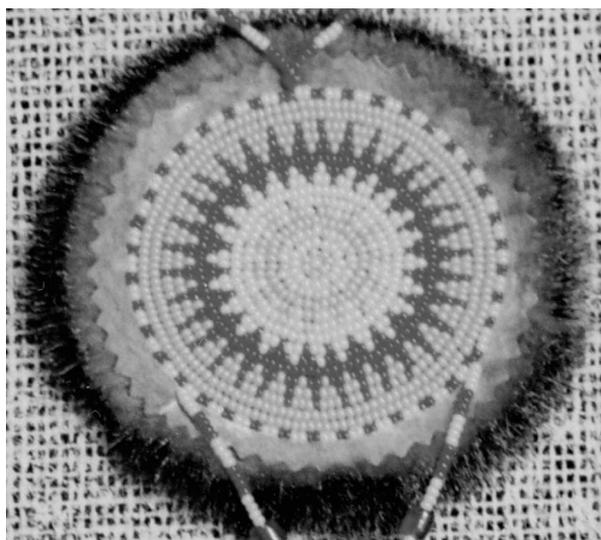
Рисунок 9. Вышивки в виде кругов. Чукчи. [Bogoras, 1904, pl. XXI, fig. 2]

Рисунки 10 и 11. Розетки. Одежда № 88, Мужской пояс № 75. Коряки. Тигильский районный краеведческий музей. Камчатский край. Фото А.И. Руденко

В.Г. Богораз по этому поводу пишет, что «по космогоническим представлениям чукоч существует несколько миров, расположенных один над другим так, что земля одного является небом другого, находящегося ниже. Количество миров – пять, семь, девять» [Богораз, 1939, 40]. Ученый обращает внимание на рис. 20, где чукчи изобразили Вселенную в виде трех concentрических кругов [там же, 26]. Л.В. Хомич указывает, что «существующую Вселенную ненцы представляли себе в виде нескольких миров» [Хомич, 1976, 18]. Е.Г. Демидов же отмечает, что «коряки насчитывают пять миров: землю, населенную людьми, два мира над ней и два внизу» [Демидов, 1993, 113].

По всей видимости, использование в орнаменте concentрических кругов соответствует понятию о Вселенной и ее мирах у народов Тихоокеанского Севера. Некоторые concentриче-

Рисунок 12. Розетка. Панно «Солнышко». Ительмены. Ансамбль «Эльвель», с. Ковран, Тигильский район, Камчатский край. Фото А.Ю. Кручинина

ские круги в своем центре имеют плоские круги коричневого цвета или металлические пуговицы (см. Богораз, 1939, фото 57, 58, 59). Названия этим кругам разные: луна, солнце, «яилгын» – светило. Известно, что народы Севера считают, что миры имеют солнце, луну, звезды. По представлениям ненцев «солнце и луна одни для всех миров. Луна воспринималась, как плоская и круглая» [Хомич, 1976, 18]. Соответственно, можно полагать, где концентрические круги имеют в центре круг коричневого цвета, это является изображением луны, а там, где в центре находится пуговица, она обычно золотистого цвета, – это изображение солнца.

По свидетельству В.В. Леонтьева, по-кереки «пыллан» означает солнце, и словом «пыллан» они называют также пуговицу [Леонтьев, 1986, 80]. «Второе значение этого слова появилось после того, как кереки впервые увидели русских чиновников в мундирах с блестящими пуговицами. А.А. Ресин вспоминает, как керекам понравились пуговицы на его кителе, и они пытались их сорвать» [там же, 80]. Можно полагать, розетки на одежде коряков называются «яилгын» – светило, так как луна и солнце являются светилами в каждом из миров Вселенной: нижнем, верхнем и среднем, и представлены эти светила в виде пуговицы (вместо круга из ровдуги), а концентрические кольца – символы миров.

О кольцах, формирующих розетки. Чередующие черные и белые квадраты/четыреугольники можно наблюдать в бордюрах, которые в замкнутом виде образуют внешнее кольцо в розетках чукчей, коряков, ительменов (см. рис. 9, 10, 12). Видимо, таким образом символически передается движение по кольцу. Кольца (без квадратов/четыреугольников), как предполагалось, означают границы миров, но можно высказать и такое мнение, что они могут символизировать орбиты в этих мирах. Для передачи движения светил (планет) по орбитам в орнаменте используются чередующиеся черные и белые квадраты/четыреугольники.

Что касается орнамента из плоского круга, который встречается на опуване для погребальной кухлянки № ГИ-1055 из Камчатского краевого объединенного музея, то можно сказать следующее: белые круги в коричневых квадратах изображают солнце, а коричневые – луну (см. рис. 13).

Рисунок 13. Опуван (кайма для одежды) № ГИ-1055, Камчатский краевой объединенный музей. Фото А.И. Руденко

Почему светила изображены плоскими? По представлениям ненцев, луна плоская и круглая [Хомич, 1976, 18]. С.В. Иванов приводит сведения о деревянных дисках, изображающих солнце, привезенных Л.Я. Штернбергом от нанайцев, которые вешали их в своих жилищах и приносили им жертвы [Иванов, 1954, 252-253]. В орнаменте обращают на себя внимание парные белые круги. Почему их использовали для декорирования опувана? Что они могут символизировать? По мифологическим представлениям нивхов сначала на небе было одно солнце, луна, но когда погода испортилась, то на небе появились три солнца и три луны. Наступила жара, что привело к гибели многих животных. Лишние светила были уничтожены, наступила нормальная жизнь [Таксами, 1976, 209]. У народов Амура существует миф о великом стрелке И, убившем шесть из семи солнц, которые служили причиной мирового пожара [Окладникова, 1995, 163]. Видимо, и у коряков в древности существовал миф о множественности солнц, со временем утраченный, но о том, что он существовал, свидетельствует наличие в орнаменте коряжского погребального опувана плоских кругов, символизирующих солнце и луну (№ ГИ-1055). И здесь возникают следующие вопросы: почему плоские круги размещены в четырехугольниках? Что могут символизировать четырехугольники? Может быть, они маркируют место нахождения светил?

Е.Г. Мелетинский указывает, что «в мифах творение обычно реализуется посредством... „испускания“ или „извлечения“ (например, небесных светил из скалы или ящика и т. п.)» [Мелетинский, 1979, 144]. Ученый отмечает, что «в тлинкитской версии ящик... восходит, вероятно, к широко распространенному представлению (и обычаю) об изолированном жилище» [там же, 139]. Следовательно, мотив четырехугольника в коряжском орнаменте может означать место нахождения светил и таким местом является Нижний мир, куда отправляется душа умершего. Значит, четырехугольник, вероятно, символизирует загробный мир. И, видимо, плоские круги, изображающие солнце и луну, должны освещать путь умершему человеку.

Г.Н. Грачева отмечает, что нганасаны умершему надевали на шею или пришивали к погребальной одежде металлическую круглую подвеску – «дялы» (день), а на руки надевали как можно больше колец, полагая, что они освещают дорогу в землю мертвых. «Считалось, что чем больше металла и колец, тем светлее идти» [Грачева, 1976, 55].

Ю.Е. Березкин в мифологии индейцев Северной Америки выделил мотив опоры мира: столбы и горы. У цимшиан плоская круглая земля покоится на столбе, у тлинкитов – земля квадратная качалась и дрожала. Животным не удается, а старухе удается заползти под нее, удерживать ее в покое [Березкин, www].

Заключение

Таким образом, на основании этнографических исследований, мировоззрения и религиозных представлений народов Сибири, Чукотки и Камчатки, Северной Америки можно сделать вывод о значении некоторых знаков в геометрическом орнаменте коряков, итель-

менов, чукчей, эскимосов: Г-образный знак, может быть, является схематичным изображением ноги, символом передвижения. Т-образный знак может символизировать хвост. Оба узора выполняют функцию оберегов. Знак в виде буквы «Н», по-видимому, символизирует связь между мирами, Верхним и Нижним, а концентрические круги могут представлять модель Вселенной. Плоские круги могут означать Луну, Солнце, которые выделяют в орнаменте с помощью металлического круга или пуговицы, а также, может быть, и Землю (планета). Мотив четырехугольника в орнаменте, можно полагать, означает землю мертвых, и как место пребывания светил, – Солнца и Луны – в Нижнем мире и, возможно, землю или территорию, пространство на объекте в общем смысле. Кольца представляют собой символы границ миров или орбиты светил/планет. Бордюры из чередующихся квадратов/четырёхугольников, можно полагать, символизируют движение светил/планет по орбите. Орнамент коренных народов Камчатки и Чукотки представляет собой знаковую систему. И, видимо, в древности являлся одним из видов коммуникаций с помощью знаков и символов. В этом аспекте необходимо его дальнейшее изучение, что позволит расширить современные представления о традиционной орнаментике, культуре и истории искусства коренных народов Тихоокеанского Севера.

Библиография

1. Андреева В. и др. (сост.) Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: Локид; Миф, 2000. 388 с.
2. Березкин Ю.Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklor/berezkin>
3. Богораз В.Г. Очерк материального быта оленных чукчей, составленный на основании коллекций Н.Л. Гондатти // Сборник МАЭ: Типография Императорской Академии наук, 1901. Т. 1. Вып. 2. С. 67.
4. Богораз В.Г. Чукчи. Религия. Авторизованный перевод с английского. Ч. II. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. 195 с.
5. Вдовин И.С. Религиозные культы чукчей // Сборник МАЭ. Л., 1977. Т. XXXIII. С. 117-171.
6. Грачева Г.Н. Человек, смерть и земля мертвых у нганасан // Вдовин И.С. (ред.) Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л.: Наука, 1976. С. 44-67.
7. Демидов Е.Г. Мировоззрение // История и культура коряков. СПб.: Наука, 1993. С. 113-118.
8. Иванов С. В. Послесловие // Советская этнография. 1931. № 1-4. С. 121-125.
9. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири // Труды Института этнографии. М., 1954. Т. 22. С. 252-253.
10. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.-Л.: АН СССР, 1963. Т. 81. 500 с.

11. Иохельсон В.И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. СПб.: Наука, 1997. 237 с.
12. Каплан Н.И. (сост.) Тропую северных оленей: Декоративно-прикладное искусство Крайнего Севера: альбом. Л.: Аврора, 1974. 91 с.
13. Кочешков Н.В. Этнические традиции в декоративном искусстве народов Крайнего Северо-Востока СССР (XVIII-XX вв.). Л.: Наука, 1989. 199 с.
14. Кюн Г. Искусство первобытных народов. М.-Л.: Гос. изд-во Изобразительных искусств, 1933. 111 с.
15. Леонтьев В.В. Этнография и фольклор кереков. М.: Наука, 1986. 130 с.
16. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство–СПБ, 2000. 704 с.
17. Мелетинский Е.Г. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл ворона. М.: Наука, 1979. 229 с.
18. Окладникова Е.А. Модель Вселенной в системе образов наскального искусства тихоокеанского побережья Северной Америки. Проблема этнокультурных контактов аборигенов Сибири и коренного населения Северной Америки. СПб.: МАЭ РАН, 1995. 319 с.
19. Привалова В.М. Орнаментальная культура. Аналитический обзор символов и знаков геометрического орнамента в антропологической культуре мира. М.: Самарский научный центр Российской академии наук, 2010. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2010/2010_3_255_263.pdf
20. Рандин В.А. Орнаменты: долганы, нганасаны, ненцы: альбом. СПб.: Просвещение, 1992. 56 с.
21. Смолицкий В.Г. Некоторые способы декорирования современной народной корякской одежды // Традиционное искусство и современные промыслы народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. М.: НИИХП, 1981. С. 77-90.
22. Таксами Ч.М. Представления о природе и человеке у нивхов // Вдовин И.С. (ред.) Природа и человек в религиозных представлениях Сибири и Севера (Вторая половина XIX–начало XX в.). Л.: Наука, 1976. С. 203-216.
23. Ухтомский Д. Чукотские стрелы // Ежегодник Русского Антропологического общества при СПб ун-те. 1912. Т. 4. С. 103-122.
24. Хомич Л.В. Представление ненцев о природе и человеке // Вдовин И.С. (ред.) Природа и человек в религиозных представлениях народов Севера. Л.: Наука, 1976. С. 16-30.
25. Штернберг Л.Я. Орнамент из оленьего волоса и игол дикобраза // Советская этнография. 1931. № 3-4. С. 103-121.
26. Birket-Smith K. The chugach Eskimo // Natinalmuseet skrifter. Etnografisk Roekke. 1953. Vol. 6. P. 72-79.
27. Dockstader F. Indian art in America. The arts and arafts of the North American Indian. Greenwich, Connecticut: Promontory Press, 1961. 224 p.
28. Iohelson W. The Koryak. Religion and Myths // The Jesup North Pacific Expedition – Leiden – New York. 1905. Vol. 6. Part 1. P. 382.

On interpretation of some geometric patterns in the ornamentation of the indigenous peoples of Kamchatka and Chukotka (Koryaks, Itelmen, Chukchi and Eskimos)

Alla I. Rudenko

Director of the "Tigil regional museum of local lore",
Applicant, Department of foreign art,
Saint-Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture
and Architecture named after I.E. Repin,
Russian Academy of Arts,
688600, 40 Partizanskaya st., Tigil, Kamchatsky krai, Russian Federation;
e-mail: rudenall@mail.ru

Abstract

In the art history there is a problem of interpretation of geometric signs in the ornament of indigenous small peoples of Kamchatka and Chukotka. Identification of the meaning of symbols, their systematization and interpretation will contribute to the actualization of knowledge about the traditional ornamentation of these peoples, which will influence the introduction of the modern generation to the original culture of its people. The author made an attempt to reveal the symbolic meaning of some geometric figures in the ornament of indigenous small peoples of Kamchatka and Chukotka on the basis of ethnographic studies of Russian and foreign scientists, using religious ideas about surrounding reality among the peoples of Siberia, Kamchatka, Chukotka and North America. The systematization of ornamental patterns and their analysis made it possible to conclude that the ornament of the indigenous peoples of Kamchatka and Chukotka is a sign system. In ancient times, the geometric ornament of these peoples was not only a way of decorating products, but also one of the forms of communication with the help of signs and symbols. In this aspect, it is necessary to further study it in order to expand modern ideas about traditional ornamentation, culture and art history of the indigenous peoples of Kamchatka and Chukotka. Understanding of ornamental creativity, its rethinking at the beginning of the XXI century is very important for the revival and preservation of ethnic traditions of indigenous small peoples: the Koryaks, Itelmen, Chukchi and Eskimos.

For citation

Rudenko A.I. (2017) Ob interpretatsii nekotorykh geometricheskikh uzorov v ornamentike korennykh narodov Kamchatki i Chukotki (koryaki, itel'meny, chukchi i eskimosy) [On interpretation of some geometric patterns in the ornamentation of the indigenous peoples of

Kamchatka and Chukotka (Koryaks, Itelmen, Chukchi and Eskimos)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (2A), pp. 467-484.

Keywords

Ornament, ornamentation, geometric patterns, symbols, semantics, sign system, ethnography, Kamchatka, Chukotka, Siberia, North America

References

1. Andreeva V. et al. (ed.) (2000) *Entsiklopediya simvolov, znakov, emblem* [Encyclopedia of symbols, signs, emblems]. Moscow: Lokid; Mif Publ.
2. Berezkin Yu.E. *Tematicheskaya klassifikatsiya i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskii katalog* [Thematic classification and distribution of folklore-mythological motifs by area. Analytical catalog]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklor/berezkin> [Accessed 14/03/17].
3. Birket-Smith K. (1953) The chugach Eskimo. *Natinalmuseet skrhfter. Etnografisk Roekke*, 6, pp. 72-79.
4. Bogoraz V.G. (1939) *Chukchi. Religiya. Avtorizovannyi perevod s angliiskogo. Ch. II* [The Chukchi. Religion. Authorized translation from English. Part II]. Leningrad: Glavsevmorputi Publ.
5. Bogoraz V.G. (1901) Ocherk material'nogo byta olennykh chukchei, sostavlennyy na osnovanii kolleksii N.L. Gondatti [Essay on the material life of deer Chukchi, compiled on the basis of collections of N.L. Gondatti]. *Sbornik MAE: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk* [Collection of the MAE: Imperial Academy of Sciences], 1 (2), pp. 67.
6. Demidov E.G. (1993) Mirovozzrenie [World outlook]. *Istoriya i kul'tura koryakov* [History and culture of the Koryaks]. Saint Petersburg: Nauka Publ., pp. 113-118.
7. Dockstader F. (1961) *Indian art in America. The arts and crafts of the North American Indian*. Greenwich, Connecticut: Promontory Press.
8. Gracheva G.N. (1976) Chelovek, smert' i zemlya mertvykh u nganasan [Man, death and land of the dead by the Nganasan]. In: Vdovin I.S. (ed.) *Priroda i chelovek v religioznykh predstavleniyakh narodov Sibiri i Severa* [Nature and man in religious representations of the peoples of Siberia and the North]. Leningrad: Nauka Publ., pp. 44-67.
9. Iohelson W. (1997) *Koryaki. Material'naya kul'tura i sotsial'naya organizatsiya* [The Koryaks. Material culture and social organization]. Saint Petersburg: Nauka Publ.
10. Iohelson W. (1905) *The Koryak. Religion and myths. The Jesup North Pacific Expedition – Leiden – New York*, 6 (1), pp. 382.
11. Ivanov S.V. (1954) Materialy po izobrazitel'nomu iskusstvu narodov Sibiri [Materials on the fine arts of the peoples of Siberia]. *Trudy Instituta etnografii* [Proceedings of the Institute of Ethnography]. Moscow, 22, pp. 252-253.

12. Ivanov S.V. (1963) *Ornament narodov Sibiri kak istoricheskii istochnik* [Ornament of the peoples of Siberia as a historical source]. Moscow-Leningrad: AN SSSR, 81.
13. Ivanov S. V. (1931) Posleslovie [Afterword]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 1-4, pp. 121-125.
14. Kaplan N.I. (ed.) (1974) *Tropoyu severnykh olenei: Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Krainego Severa: al'bom* [The path of reindeer: Decorative and applied art of the Far North: an album]. Leningrad: Avrora Publ.
15. Khomich L.V. (1976) Predstavlenie nentsev o prirode i cheloveke [Representation of the Nenets about nature and man]. In: Vdovin I.S. (ed.) *Priroda i chelovek v religioznykh predstavleniyakh narodov Severa* [Nature and Man in Religious Representations of the Peoples of the North]. Leningrad: Nauka Publ., pp. 16-30.
16. Kocheshkov N.V. (1989) *Etnicheskie traditsii v dekorativnom iskusstve narodov Krainego Severo-Vostoka SSSR (XVIII-XX vv.)* [Ethnic traditions in the decorative arts of the peoples of the Far North-East USSR (XVIII-XX centuries)]. Leningrad: Nauka Publ.
17. Kyun G. (1993) *Iskusstvo pervobytnykh narodov* [The art of primitive peoples]. Moscow-Leningrad: Izobrazitel'nykh iskusstv Publ.
18. Leont'ev V.V. (1986) *Etnografiya i fol'klor kerekov* [Ethnography and folklore of Kerek]. Moscow: Nauka Publ.
19. Lotman Yu.M. (2000) *Semiosfera* [The Semiosphere]. Saint Petersburg: Iskusstvo–SPB Publ.
20. Meletinskii E.G. (1979) *Paleoaziatskii mifologicheskii epos. Tsikl vorona* [Paleo-Asiatic mythological epic. Crow's cycle]. Moscow: Nauka Publ.
21. Okladnikova E.A. (1995) *Model' Vselennoi v sisteme obrazov naskal'nogo iskusstva tikhoookeanskogo poberezh'ya Severnoi Ameriki. Problema etnokul'turnykh kontaktov aborigenov Sibiri i koren'nogo naseleniya Severnoi Ameriki* [Model of the Universe in the system of rock art images of the Pacific coast of North America. The problem of ethnocultural contacts between the aborigines of Siberia and the indigenous population of North America]. Saint Petersburg: MAE RAN.
22. Privalova V.M. (2010) *Ornamental'naya kul'tura. Analiticheskii obzor simvolov i znakov geometricheskogo ornamenta v antropologicheskoi kul'ture mira* [Ornamental culture. Analytical review of symbols and signs of geometric ornament in the anthropological culture of the world]. Moscow: Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Available at: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2010/2010_3_255_263.pdf [Accessed 24/04/17].
23. Randin V.A. (1992) *Ornamenty: dolgany, nganasany, nentsy: al'bom* [Ornaments: Dolgans, Nganasans, Nenets: an album]. Saint Petersburg: Prosveshchenie Publ.
24. Shternberg L.Ya. (1931) Ornament iz olen'ego volosa i igol dikobraza [Ornament of deer hair and porcupine needle]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 3-4, pp. 103-121.
25. Smolitskii V.G. (1981) Nekotorye sposoby dekorirovaniya sovremennoi narodnoi koryakskoi odezhdy [Some ways of decorating modern folk Koryak clothes]. *Traditsionnoe iskusstvo i*

- sovremennye promysly narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Traditional art and modern crafts of the peoples of the North, Siberia and the Far East]. Moscow: NIIKhP, pp. 77-90.
26. Taksami Ch.M. (1976) Predstavleniya o prirode i cheloveke u nivkhov [Representations of the nature and man of the Nivkhs]. In: Vdovin I.S. (ed.) *Priroda i chelovek v religioznykh predstavleniyakh Sibiri i Severa (Vtoraya polovina XIX–nachalo XX v.)* [Nature and Man in Religious Representations of Siberia and the North (Second half of the 19th and beginning of the 20th century)]. Leningrad: Nauka Publ., pp. 203-216.
27. Ukhtomskii D. (1912) Chukotskie strely [Chukchi arrows]. *Ezhegodnik Russkogo Antropologicheskogo obshchestva pri SPb un-te* [Yearbook of the Russian Anthropological Society at St. Petersburg University], 4, pp. 103-122.
28. Vdovin I.S. (1977) Religioznye kul'ty chukchei [Religious cult of the Chukchi]. *Sbornik MAE* [Collection of the MAE]. Leningrad, XXXIII, pp. 117-171.